

70 лет Дику. Бейсбол (Балтимор, 30 сентября – 2 октября 2000 г.)

Юбилей. 27 сентября Барбарину брату Дику исполнилось 70 лет. Конечно, это праздновалось как-то в тот же день в семейном кругу. Но по этому поводу уже давно готовилось и специальное мероприятие. Как я уже писал в другом месте¹, Дик когда-то был знаменитым бейсболистом. А в воскресенье, 1 октября, в Балтиморе был очередной бейсбольный матч. Играли “Orioles”, Балтимор, и “Yankees”, Нью-Йорк. “Orioles” – это команда, за которую он выступал в расцвете своей карьеры. И которая как раз тогда умудрилась стать чемпионом Амкрики.

Название не случайно, *oriole*, точнее, *Baltimore oriole* – это птичка, символ штата Мериленд, ближайшая родственница иволги (*golden oriole*). В Америке у каждого штата есть своя «штатная» птичка. Штат Мериленд выбрал *Baltimore oriole* за ее окраску, оранжевую с черным – именно такие цвета носил лорд Балтимор, основавший Мериленд в начале 17 века. Конечно, форма “Orioles” – это тоже оранжевое с черным. И с птичкой на бейсболке.

Так вот мероприятие – birthday party – должно было состояться во время этого матча, на бейсбольном стадионе. И не где-нибудь – а в skybox’e, т.е. в специальной ложе на бейсбольном стадионе. Такая ложа – это очень дорогая штука. Но Марта, средняя дочка Дика, замужем за Кевином. А семья Кевина владеет фирмой, которая обслуживает банки, возит деньги на специальных броневишках, что-то вроде инкассаторов (если по-русски). По-видимому те, кто занят перевозкой денег, сами тоже имеют какие-то деньги. И skybox «организовал» Кевин. Но обо всем по порядку.

Мероприятие намечалось в тайне от Дика. Из Амхерста, кроме нас с Барбарой, собирались приехать сын Барбары Моррис со своим семейством – с Кати и Шоном. Все переговоры велись по e-mail’у. Из Балтимора писала Helen, младшая дочка Дика. И вот недели за две до даты от нее пришло письмо. Дик, которому пару месяцев тому назад сделали операцию на коленке – что-то там в суставе поменяли – в первый раз пошел играть в гольф. И поскользнулся на мокром склоне. Он умудрился не повредить прооперированную коленку, но порвал связку на здоровой. Теперь ему и на этой коленке сделали операцию, пришили связку. Но даже не смогли наложить гипс – у него слишком мощные ноги. Наложили только специальную повязку и велели беречь ноги.

Но это происшествие не изменило планов. Переписка продолжалась. Были какие-то трудности с входными билетами, видимо, владеть ложей недостаточно для того, чтобы привести туда почти двадцать человек. И еще паркинг у стадиона, тоже нужно иметь билеты. Но все препятствия преодолевались.

А буквально за несколько дней до этой party Кевин поехал на выходные во Флориду, катался там на jet-ski (дословно – «реактивные лыжи», что-то вроде мощного маленького скутера), на большой скорости неудачно повернул, упал, скутер на него. В результате – повредил себе позвоночник. Но и это не остановило подготовки.

Мы приехали в Балтимор 30 сентября. Мы – это Моррис с Кати и Шоном и мы с Барбарой. Приехали на новой Барбариной машине, остановились в отеле «Extended Stay America», в котором уже останавливались раньше, а 1 октября

¹ Thompson’s point.

отправились на этот бейсбольный матч. И уже на стадионе, в лифте, столкнулись с Диком и его семейством. Барбара говорит, что даже увидев нас, Дик мог не понять сразу, что мы приехали специально ради него. Ведь так естественно приехать просто на бейсбол – такой матч...

Балтимор – это хоть и не столица, но самый крупный город штата Мериленд. Специальный бейсбольный стадион расположен в самом центре города, рядом с какими-то знаменитыми старыми складами. Теперь здание этих складов, чуть ли не самое длинное в Америке – символ балтиморского бейсбола. А на стадионе, кроме обычных мест (что-то около 50 тыс.), есть эти самые skyboxes, их штук 50, если не больше, целый ярус. И skybox заслуживает отдельного описания.

Skybox. Вох – это не только ящик, но и ложа, даже театральная. А почему она здесь «небесная» (sky), можно только гадать. То ли потому, что высоко, то ли вы должны чувствовать себя здесь на седьмом небе. Она состоит из двух частей, открытой и закрытой. Открытая часть – собственно место, откуда наблюдают игру. Это отгороженная часть трибуны, два ряда кресел на разных уровнях-ступеньках, по пять в ряду. Сверху – козырек, там прикреплен телевизор, по которому показывают тот же матч. И на него тоже иногда смотрят – там показывают повторы, что-то крупным планом, комментатор говорит. А закрытая – это такой «кабинет» за этими рядами кресел, комната, метров 20 квадратных, для «красивой жизни».

Что было в кабинете. Стены были разукрашены всякими плакатами, приветствовавшими юбиляра, и историческими материалами (вырезками из газет), описывающими его спортивные достижения. Дочки Дика со своими детьми занимались этим заранее.

Два дивана, низкий столик, на нем были закуски. Kitchenette – такой «кухонный» прилавок. Холодильник – пиво, всякие soft-drinks типа кока-колы. Какое-то подогревательное устройство, там был контейнер с мясом. Кофейная машина, еще что-то. Еда и напитки, видимо, были заказаны заранее.

Над этой «кухней» – телевизор, по которому в это время кто-то смотрел футбол (американский, конечно). Передняя, стеклянная стена выходит на стадион, так что можно и изнутри наблюдать за игрой. Небольшая прихожая, туалет. Все что надо для «красивой жизни».

Еще когда мы только собирались на это мероприятие, Барбара говорила мне: «Не думай, что skybox – это обычное место, откуда смотрят бейсбол. Это дико дорого, только самые богатые люди могут это себе позволить.». Выяснились детали. Фирма, которой владеет Кевин, арендует этот skybox на паях с какой-то другой фирмой. Как я думаю, для каких-то представительских целей. Новые русские ходят в баню, американцы – на бейсбол.

Как я уже говорил, и Дик, и Кевин были несколько не в форме. Дик был с перевязанной ногой и свежим еще швом на ней (он был в шортах и шов можно было видеть), а Кевин – в гипсовом корсете. Но оба – бодрые и веселые.

Кто был. Почти весь клан Дика: он сам, естественно, с Еленой, все дочери с детьми (может быть не со всеми). Про Кевина я уже писал. Мужа Helen точно не было, не помню уже, был ли Дейл, муж Нормы. Отсутствовал и Дэвид Ричард, сын Дика – они в Северной Каролине, там как раз new baby. И нас пятеро, приехавших из Массачусетса. В общем, народу было немного, но все места на трибуне были всегда заняты – главной составной частью мероприятия

был сам бейсбольный матч. Но и внутри всегда кто-то был – закусывали, разговаривали.

Бейсбол – правила. Это не самая популярная игра в России и, видимо, не все знают правила. Я не собираюсь их подробно описывать, тем более, что сам знаю их самым поверхностным образом. Но все же – самое главное.

Основной элемент – поединок питчера и баттера (pitcher and batter). Они, естественно, из разных команд. Питчер изо всех сил бросает мячик в направлении баттера, а тот старается «вдарить» по нему специальной битой, отбить его как можно дальше, лучше всего – за пределы поля.

Если ему это удастся, его команда предпринимает некоторые действия, в результате которых может набрать очки или добиться промежуточных успехов. Чуть больше деталей. Поле. Оно поменьше футбольного, тоже покрыто травой. Главная часть поля – ромб, diamond по-ихнему. Вершины его называются *базами* (base), отсюда и название игры baseball. А стороны ромба – это что-то вроде беговых дорожек.

Баттер стоит на начальной, «нулевой» базе (home plate). А питчер бросает мяч со специального места примерно в центре ромба. Если баттер удачно «вдарит» по мячу, он бросается бежать к ближайшей, первой базе (а если на других базах стоят уже игроки, они бегут к следующей базе). Если игрокам команды питчера удалось поймать отбитый баттером мяч, то зря была вся эта беготня, баттер уходит, а остальные (if any) остаются на своих базах. Если мячик не поймали, а подобрали на земле, то его быстро перебрасывают – тот, у кого в руке мячик, может остановить бегущего (если он не успел добежать до базы). Если кому-то из команды баттера удастся преодолеть – сразу (что редко) или в несколько этапов – весь круг (вернее, весь ромб), то его команда получает очко. Если же баттеру удастся так ударить, что мячик улетит за пределы поля (на трибуны), то баттер и все игроки его команды, которые были на базах, проходят, гордо и не торопясь, до конца и зарабатывают очки.

Баттеры меняются – грубо говоря, если баттер удачно или неудачно ударит (или он сам добежит до базы, или наоборот, мяч поймают, или подберут и не дадут добежать). Или если он какое-то число раз не попадет по мячу. Тогда другой, очередной игрок становится баттером. Тем самым баттерами по-очереди становятся все игроки команды, кроме питчера. А питчер один. Бывает, конечно, запасной и по ходу игры питчера могут сменить, как вратаря в футболе (европейском).

Дик в свое время был как раз питчером. По крайней мере в основное время своей карьеры. Рост, сила – это, видимо, важно для питчера. Бросать нужно сильно и так, чтобы баттеру трудно было ударить по мячу.

Питчер тоже не бесконечное число раз бросает мяч – есть лимит на неудачное количество бросков, я не буду описывать эти правила. Когда этот лимит исчерпан, команды меняются местами (сыграна половинка раунда). Обычно играется девять раундов. Но в случае ничейного счета – больше. Игра продолжается довольно долго, обычно больше трех часов.

В общем, игра довольно сложная. Для человека, который не знает правил, всех деталей – она кажется очень однообразной. Но те, кто любит бейсбол, знает все, все детали, всех игроков, кто, когда и как играл – для них это часть жизни, иногда гораздо более важная, чем какая-то там политика, президентские выборы и прочая ерунда.

Знаменитые игроки – это настоящие heroes, герои. Их боготворят, печатают их портреты, берут у них автографы, снимают в рекламе. Сейчас они получают

громадные деньги. Таким героем был Дик. Тогда, правда, как я уже писал, денег платили мало. Другое время было.

Но с тех пор не только Дик, но и все его родственники интересуются бейсболом и, конечно, болеют за “Orioles”. Родители Дика и Барбары чуть ли не до последнего года их жизни смотрели бейсбол по телевизору и обсуждали бейсбольные новости. Барбара, несмотря на свою постоянную замотанность, старается следить за успехами “Orioles”. В Амхерсте во время очередного матча “Orioles” она часто слушает трансляцию по радио, а если и по телевизору этот матч показывают, то и к телевизору иногда бегают. Когда мы были в Лейпциге, у нас было два компьютера. Иногда она задерживалась по делам в университете, я уходил домой, а она работала за одним компьютером, а по другому по Интернету следила за матчем. Там, конечно, не было телевизионной картинки, но отображались все, так сказать, дискретные данные – какой счет, где какой игрок, каковы результаты поединка питчера с баттерами.

Игра. В этом сезоне “Orioles” выступали не слишком удачно. А их соперник на этот раз – “Yankees” – одна из сильнейших команд. Позже, по результатам этого сезона, они стали чемпионом. Но на этот раз “Orioles” выигрывали. Причем третий раз подряд. Бейсболисты играют часто, почти каждый день. И поэтому, чтобы не переезжать каждый день, они если приедут, как “Yankees” сейчас, то уж и играют с местной командой три раза.

Публика ликовала. Меня сама игра почти не интересовала. Как я уже писал, не зная правил и деталей, ею трудно увлечься. Но наблюдать за публикой было – одно удовольствие. Радуются, как дети. Причем, это какое-то особое сочетание. С одной стороны – масса эмоций, крики, вопли, чуть ли не танцы радости в особо волнующие моменты. С другой стороны – все это как бы не всерьез. Они понимают, что они ведут себя как дети, и сами улыбаются этому.

Невозможно представить, что такие болельщики захотят драться с болельщиками другой команды или переворачивать машины.

* * *

В общем, и именинник, и его гости получили удовольствие от мероприятия. А мы после матча прошли вокруг стадиона. И тут я увидел, что такое «Hall of Fame» – «зал славы» для бейсболистов. Это что-то вроде советской доски почета в каком-нибудь престижном месте. “Baltimore Baseball Hall of Fame” – это часть внешней стены Балтиморского стадиона, на ней то ли доски, то ли просто надписи про каждого представленного здесь игрока – когда он начал играть за команду, как много играл. Кажется, что-то вроде его скульптурного портрета – как на мемориальной доске. И одна из надписей – про Дика. Таких надписей всего штук двадцать – двадцать пять за последние лет сорок. Так что туда нелегко попасть. Действительно – честь.

* * *

Вечером мы зашли в гости к Дику. Шон играл в воздушный шарик, был и питчером и баттером. Но ничего не разбил.

А утром мы уехали домой.